

АНДРЕИ ПАНЧЕНКО

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ



ДИКИЙ

18+

Работа над ошибками

Андрей Панченко

**Дикий**

«Автор»

2026

## **Панченко А.**

Дикий / А. Панченко — «Автор», 2026 — (Работа над ошибками)

Сергей наконец на свободе и больше всего хочет одного - жить спокойно. Только страна, в которую он вернулся, уже стала другой. Вокруг дикий капитализм девяностых, передел собственности, вчерашние друзья становятся врагами, а на территории бывшего СССР вспыхивают межэтнические конфликты. Сергей не ищет приключений и не собирается снова воевать. Вот только в такое время спокойная жизнь - роскошь, которую ещё нужно суметь себе позволить.

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава 1                           | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

# Андрей Панченко

## Дикий

### Глава 1

Я стоял у ворот Лефортово с рюкзаком за спиной и никак не мог сделать первый шаг. Я попросту не верил, что всё закончилось, и закончилось совсем не так, как предрекал мне Михайлов. Год, целый год я просидел в одиночной камере...

Первые три месяца после памятного разговора и моего награждения я ждал, потом перестал. Да и в эти три месяца не происходило абсолютно ничего, про меня как будто забыли. Не было допросов, трибунала, приговора, помилования – ничего.

Пока есть срок, пусть даже приблизительный, жить проще. Можно зачёркивать дни, считать недели, злиться на тех, кто задерживает решение, но всё равно знать: где-то впереди существует конкретная точка, после которой откроется дверь. Мне такую точку четко обозначили – три месяца. Именно столько, по словам генерала, требовалось, чтобы закончить всю эту историю. Проверить бумаги, закончить уголовное дело, провести трибунал, вынести приговор, протащить через необходимые инстанции его отмену. Я тогда ещё усмехнулся: после всего, что произошло за последние месяцы, три месяца в Лефортово казались почти отпуском. Дурак.

Три месяца закончились, а дверь не открылась. На следующий день после предполагаемой даты освобождения тоже ничего не произошло. Потом был ещё день. Неделя. Вторая. Я потребовал вызвать следователя. Следователь пришёл через четыре дня. Молодой майор, которого я раньше не видел.

- Ваш вопрос решается.
- Он три месяца решается.
- Возникли дополнительные обстоятельства.
- Какие?

Майор поднял глаза.

- Мне не поручено вас с ними знакомить.

Вот, собственно, и весь разговор. Сначала я бесился. Писал заявления, требовал адвоката, начальника тюрьмы, представителя военной прокуратуры, своего куратора из ГРУ, хоть кого ни будь. Ответы приходили редко и были удивительно похожи друг на друга.

«Ваше обращение рассмотрено». «Решение будет принято в установленном порядке». «Оснований для изменения режима содержания в настоящее время не имеется».

Через полгода я перестал писать, жизнь снова сжалась до размеров камеры. Подъём, умывание, завтрак, прогулка в бетонном колодце с решёткой вместо неба, обед, книги, ужин, сон.

Я читал всё, что приносили. Иногда по две книги в день. Потом начал читать медленнее, потому что понял: если так пойдёт дальше, скоро в тюремной библиотеке не останется ничего, чего я не видел.

Я поддерживал себя в форме. Заняться было решительно нечем, и чтобы не сойти с ума, я отжимался, приседал, качал пресс, придумал десяток упражнений с намертво прикрученным к полу табуретом. Наматывал километры от стены до стены. Семь шагов туда, семь обратно.

Иногда меня вызывали. Задавали какие-то совершенно идиотские вопросы о событиях годичной давности. Не под протокол, а просто беседовали. Уточняли фамилии, даты, обстоятельства. Потом снова исчезали на месяц. Однажды я не выдержал:

- Вы меня здесь забыли?
- Полковник, сидевший напротив, даже не улыбнулся.
- Если бы забыли, Серёгин, меня бы здесь не было.

После девятого месяца одиночки мне стало всё равно. Вот это уже было действительно страшно. Я больше не просыпался утром с мыслью, что сегодня меня могут отпустить. Не прислушивался к шагам в коридоре. Не пытался определить по звуку, к какой двери идёт надзиратель. Просто жил.

Лефортово обладает удивительным свойством. Оно постепенно убеждает человека, что мира снаружи не существует. Есть камера, коридор, прогулочный двор, редкие лица сотрудников и маленький прямоугольник неба над головой. Всё остальное когда-то было, но настолько давно, что уже начинает казаться чужими воспоминаниями. Поэтому, когда однажды утром дверь открылась и дежурный сказал:

- Серёгин, собирайтесь с вещами, - я даже не встал.

Продолжал сидеть на койке с раскрытой книгой.

- Куда?

Он посмотрел на меня.

- Не знаю. Сказано - с вещами.

Вот тут внутри неприятно похолодело. За свою бурную жизнь я слишком хорошо усвоил, что «с вещами» может означать что угодно. Этап. Другую тюрьму. Суд. Да хоть перевод в камеру смертников, если наверху кто-нибудь решил, что эксперимент со мной закончен. И меньше всего я подумал об освобождении.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.